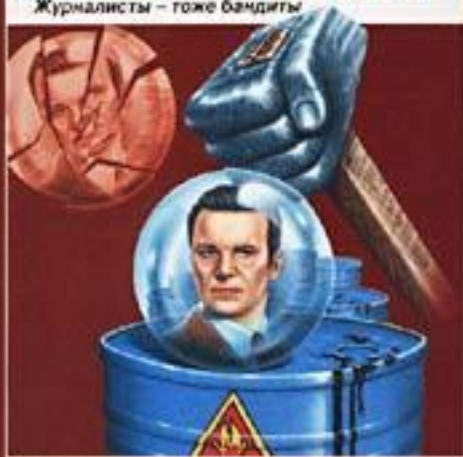

**ВНЕ
ЗАКОНА**

ШАХОВ
МАКСИМ

Журналисты – тоже бандиты

**ПОЩЕДУЙ
ИУДУ**

ТЕКСТ

Максим Анатольевич Шахов

Поцелуй Иуды

*Текст предоставлен издательством «Эксмо»
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=165888
Поцелуй Иуды: Эксмо-Пресс; Москва; 2002
ISBN 5-04-009368-3*

Аннотация

Зовут его Вадим Моляр. По жизни он мент и начальник «шестерки» – шестого горотдела по борьбе с оргпреступностью в областном городе Кольцове. Местная криминальная публика его хорошо знает. Потому что с ним не забалуешь. И если уж взялся за дело Моляр, точно доведет до конца. А дело ему подвернулось нешуточное: среди бела дня неизвестные похитили гендиректора местного нефтеперерабатывающего комбината Богданова. Казалось, заказывать похищение никому особо не выгодно: ни долгов, ни врагов у жертвы не было. Но Моляр-то знает, что подставляют и предают обычно самые близкие люди. И как в воду глядел. Такая криминальная драма завертелась – покруче индийского кино...

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	7
Глава 3	9
Глава 4	12
Глава 5	15
Глава 6	18
Глава 7	20
Глава 8	22
Глава 9	26
Глава 10	29
Глава 11	31
Глава 12	35
Глава 13	36
Глава 14	39
Глава 15	43
Глава 16	45
Глава 17	47
Глава 18	49
Глава 19	52
Глава 20	54
Глава 21	56
Глава 22	59
Глава 23	61

Глава 24	63
Глава 25	67
Глава 26	73
Глава 27	77
Глава 28	79
Глава 29	82
Глава 30	85
Конец ознакомительного фрагмента.	87

Максим Шахов

Поцелуй Иуды

Глава 1

Заказчик неожиданно занервничал уже в самом конце, когда утрясли все детали.

– Он обязательно должен умереть! Это главное! – возбужденно бросил тот, брызжа слюной.

Посредник поднял от тарелки удивленные голубые глаза и ровным голосом произнес:

– Это само собой разумеется. Летальный исход гарантирован. Ни один патологоанатом не подкопается.

От этих слов в пустынном зале ресторана на миг повеяло могильным холодом.

– А неплохие тут котлетки, даже удивительно, – заметил посредник, возвращаясь к еде.

Заказчик его не слышал. Комкая в руке салфетку, он пошевелил губами и снова брызнул слюной:

– И вот еще что... Потом, ну, перед смертью, он должен помучиться! Как-нибудь побольнее его!

Посредник, словно не слыша, прожевал мясо. Потом отложил нож с вилкой, глотнул из фужера минералки и аккуратно промокнул губы:

– А вот это уже лишнее. Забудьте об этом. У нас солидная фирма. Костоломов не держим. Клиент до самой последней минуты должен чувствовать себя комфортно и безопасно. Это – азы.

– Но...

– Никаких «но». Это – в интересах дела. Нашего с вами дела. Вы все уяснили?

– Да, – хрипло вздохнул заказчик, продолжая комкать салфетку.

– Вот и славно, – сказал посредник, поднимаясь. – Мне пора, а то опоздаю на самолет. Наверяд ли когда свидимся, так что прощайте...

Заказчик машинально кивнул и уставился невидящим взглядом в стол. Очнувшись через несколько минут, он посмотрел на часы, позвал официанта и торопливо расплатился. Возвращаться домой было далеко, а ему еще нужно было купить подарок юбиляру от себя и сотрудников.

Глава 2

Кольцов – город небольшой. Всего двести сорок тысяч жителей. Но деньги здесь крутятся немалые.

Эстрадные знаменитости это знают. Что ни неделя – на афишах физиономия очередной звезды. На прошлой неделе Боря Моисеев приезжал. Правда, выступить не смог. Перед самым концертом сердце прихватило.

А так – сплошные аншлаги. Оттого знаменитости в Кольцов и прут, как мухи на мед.

Меда в Кольцове, правда, отродясь не водилось, зато есть здесь кое-что получше. Кольцовский нефтеперегонный завод – КНПЗ.

На том и стоит Кольцов. И неплохо стоит. Простые работы на иномарках раскатывают, и на довольно приличных иномарках. Не все, конечно, но таких примеров хватает. И никого в Кольцове это не удивляет.

Оно и понятно. Нефть – «черное золото». И наркотик. Современная цивилизация крепко на нефть «подсела». Машины, тепловозы, котельные, электростанции – все работает на ней, родимой.

На кольцовской «трубе» три губернии «сидят». Перекрой ее, и начнется в них такая «ломка», что на следующий день в Москве аукнется.

Так что денег в Кольцове хватает. Оттого и смотрят здесь

на звезд снисходительно. Будь ты хоть Алла Борисовна, хоть Филипп Бедросович, а кушать захочешь, все равно в Кольцов приедешь – со сцены кланяться и в вечной любви клясться.

Глава 3

У лучшего кольцовского ресторана «Загуляй» яблоку негде упасть. «Понтиаки», «Шевроле», «Вольво» выстроились аккуратными рядами. Поблескивают никелем и хромом. Все – последние модели, как на престижном автосалоне.

Только к автомобильному бизнесу происходящее никакого отношения не имеет, а вот к нефтяному – самое прямое. Генеральному директору ЗАО «Колойл» Андрею Богданову сорок пять годков стукнуло.

Дата вроде не очень круглая, но уж больно значительный человек юбиляр. «Колойл» контролирует почти половину продаж нефтепродуктов, производимых КНПЗ.

Откроют тебе пресловутый «нефтяной краник» или нет, во многом зависит лично от Андрея Петровича. А уж сколько денег проходит через «Колойл» – подумать страшно. Львиная доля этих денег, конечно, переводится на счета КНПЗ. Но и «Колойлу» кое-что перепадает, и Богданов особо не бедствует.

Дачку, конечно, имеет. При ней участок небольшой. Это – на Лазурном берегу, в Ницце. А в Кольцове – дом в «царском селе» с молодой красавицей-женой в придачу. Мог бы Андрей Петрович и самолет себе небольшой позволить, чтобы дочку за границей навещать. Но он человек скромный,

его и «Аэрофлот» устраивает.

Столы в «Загуляе» ломятся от яств. Рядами сверкают бутылки. Богданов второй час принимает поздравления и подарки. Не любит он этого, устал, но деваться некуда.

Едва расцеловался с вице-губернатором соседней области, как на очереди уже референт министра с поздравлениями от «самого». И снова подставляй щеки.

Короче, тоска зеленая. Алла, жена молодая, глядит сочувственно, а помочь ничем не может. И подарки все какие-то тупые. Дорогие жутко, но цена им – грош в базарный день.

К концу церемонии совсем упал духом Богданов. Не юбилей, а сплошная мука. Если б мог, убежал бы с Аллой потихоньку через служебный ход и лучше бы в лесу погулял – подальше от всего этого. Но – нельзя. Посланцы министра и губернаторов неправильно понять могут.

Тут-то и появился Алексей Родимцев – заместитель Андрея Петровича. Припозднился Родимцев, запыхался. Где был – непонятно. Как уехал перед обедом, так полдня где-то и пропал.

В руке Родимцев держал небольшой пакет. Он слегка отдышался и подмигнул заговорщицки сотрудникам «Колойла». Мол, вставайте, идем шефа поздравлять.

И поздравили, да так, что все ахнули. В пакете оказалась небольшая бронзовая скульптура. И не простая, а с миниатюрным насосом.

Родимцев воткнул вилку в удлинитель, немного выждал

и сдернул шуршащую упаковку. Алла засмеялась первой. За ней – все остальные.

Скульптура называлась «Мальчик, писающий нефтью». Насос работал неслышно. Умело подсвеченный лампочкой мальчик чем-то неуловимо смахивал на Богданова. Тонкая струйка толчками вытекала в миниатюрный бассейн и взбивала радужные пузырьки.

Богданов сразу оттаял.

– Спасибо, Лешка!.. – прошептал он на ухо Родимцеву. – Один ты меня понимаешь...

Вслед за Родимцевым растроганного шефа по очереди обняли остальные сотрудники.

– Спасибо... Спасибо, – повторял Богданов.

Коллектив «Колойла» совсем маленький, но на удивление дружный. Богданов знал, что на каждого из своих сотрудников может положиться как на себя самого. Именно это и было для него главным подарком.

Родимцев тем временем присел рядом с Аллой, что-то сказал ей на ухо. Алла кивнула, посмотрела украдкой на счастливого Богданова и улыбнулась как-то странно...

Глава 4

Ночь накрыла Кольцов. В «Загуляе» песни, пляски, клятвы в вечной дружбе и любви до гроба. А за окраиной, неподалеку от нефтеперегонного завода, совсем другие дела. Кольцовский ОБОП, или шестой отдел, если сказать проще, третьи сутки в засаде сидит.

Ближе к полуночи наконец появились «клиенты». Моляр приложил рацию к губам, негромко произнес:

– Все на своих местах. Ждем...

«Клиенты» не дураки. Вперед послали джип. Долго осматривались, прислушивались, принимались.

Только ребята у Моляра будь здоров. Рассредоточились на местности, замаскировались. Разве наступишь – тогда, может, заметишь.

Приехавшие на разведку ничего не заметили. И часа через полтора в темноте натужно загудел мощный движок.

Вскоре в прибор ночного видения Моляр рассмотрел бензовоз, а за ним – еще один джип сопровождения.

Бензовоз ухнул тормозами, остановился посреди поля. «Клиенты» по-быстрому раскопали спрятанный в земле вентиль, раскинули шланг, подсоединились. Бензин зажурчал в цистерну.

– Захват! – выдохнул Моляр в рацию и первым бросился вперед.

– На землю, суки! «Шестерка»! Ну! – вмиг наполнилась криками ночь.

«Клиенты» оказались чеченцами. Только для ребят Моляра это все равно. «Чехи» моргнуть не успели, как оказались мордами в пожухлой траве. Один только попытался дернуть-ся, тесак полуметровый выхватил.

Можно было бы и подстрелить урода, чтоб другим наука была, но – нельзя. Бензовоз рядом, пары. Одна искра – и всем скопом на воздух.

Моляр с ходу махнул голенью, коротко выдохнул. «Маегери-кэаге» эта «примочка» называется, или маховый удар ногой. «Чеху», правда, это было уже все равно.

Он дернул головой, выронил тесак и грузно шмякнулся оземь.

– Тащите это говно к остальным, – распорядился Моляр, поднося ко рту рацию. – Первый, Второй! Газуйте сюда!

Вскоре от дальнего леска подкатили два микроавтобуса и несколько легковушек. Моляр к этому времени уже всюю «колол» за бензовозом одного из чеченцев.

– Где мужик, пададь?

– Какой такой мужик? Никакой мужик нэ знаю!

– Сейчас узнаешь! – пообещал Моляр. – Эй, кто-нибудь!

Шланг сюда, быстро!

– Какой такой шланг? – забеспокоился «чех». – Зачем?

– Как – зачем? – удивился Моляр, щелкая на пробу зажигалкой. – Обольем бензином ворованным, отведем в поле и

подпалим тебя, падлу! Думаешь, цацкаться будем?

– Эй! Зачем? – дернулся было «чех», но тут же получил такой удар под дых, что потух окончательно. – Нэ нада... – едва слышно прохрипел он. – Я все скажу. В падвале он... В соседней области. Переулок Дружбы народов...

– Громче, падаль! – рыкнул Моляр.

«Чех» повторил адрес.

– Паша, ты где? – позвал Моляр своего зама.

– Я тут! – вынырнул из-за бензовоза Евсеев.

– Бери группу захвата, поедешь в соседнюю область мужика этого из погреба выдергивать, а то он до утра может окочуриться. Чувствую, поработали они над ним плотно, хорошо, если калекой не останется. И этого «чеха» возьмете, чтоб дорогу показал.

– А ордер на обыск? – спросил Евсеев.

– Ночь на дворе! Где я тебе ордер возьму?

– Так это... Неприятностей не будет? Другая область все-таки...

– Бери людей и двигай вытаскивать мужика. Пока доберетесь, я что-нибудь придумаю, перезвоню тебе.

– Ага! – кивнул Евсеев. – Группа захвата в «Форд»! И ты тоже пошел, козел, быстро!

Глава 5

Домой, в свою холостяцкую квартиру, Моляр в эту ночь так и не попал. В город вернулся уже под утро и напрямиком – в отдел.

«Ауди» пискнула тормозами и остановилась напротив входа в старинный аккуратный особнячок. Слева от крыльца – табличка: «Кольцовский городской отдел по борьбе с организованной преступностью». Читай – «шестерка». Табличка литая, бронзовая, солидная. Чтоб всякая сволочь чувствовала, с кем имеет дело.

Моляр легко взбежал на крыльцо, потянул на себя дверь, выслушал доклад дежурного. Ночь прошла без происшествий по линии ОБОПа. Братки в Кольцове уже давно ведут себя тихо. Залетные «чехи» из соседней области – не в счет.

Моляр миновал дежурную часть, поднялся на второй этаж к себе. Кабинет с номером «22», считай, его родной дом. И боевой пост. Покуда Моляр его занимает, в Кольцове будет тихо.

В общем-то, сидеть в засаде и брать бандитов с личным не его, начальника «шестерки», работа, но Моляр все привык делать сам. Он даже от помощи областного СОБРа отказался.

– Точно сам справишься? – спросил три дня назад начальник областного УБОПа.

– Точно.

– Смотри, если что, ответишь...

– Отвечу, Степан Митрофанович, – сказал Моляр.

Ему не привыкать. Он за то, что происходит в Кольцове, давно в ответе. Потому местные братки и не шалят.

«Крышуют», конечно, долги потихоньку выбивают, отморозков всяких вылавливают. Но похищений, разборок с пальбой и бандитского беспредела, как в других городах, в Кольцове нет.

Все братки у «шестерки» давно под колпаком. Будет команда, Моляр их всех, родимых, в два часа упакует и отправит куда положено.

Но команды такой пока не поступало. Время смутное – государство в раздразе, ни одна структура толком не работает, тот же долг через суд вернуть – пять жизней потратить нужно, да еще в конце тебя же виноватым и сделают.

В общем, без бандитов пока – никак. Нужны они государству, потому как без них оно окончательно забуксует.

Вот бандиты пока и оттягиваются на свободе, а вместо них в «шестерке» аккуратными рядами папки стоят. «Дела оперативной разработки» называются.

Правда, свобода у братков в Кольцове сильно ограниченная. Если кто вдруг вздумает выйти за установленные Моляром рамки, очнуться не успеет, как в КПЗ загремит. И тогда уже не поможет никто – ни юристы с адвокатами, ни «мохнатые лапы», ни продажные судьи.

Ребята у Моляра боевые, проверенные. Если за кого возьмутся, «закроют» наверняка. Хоть правдами, хоть неправдами. А иначе нельзя.

Бандит должен свое место знать. И помнить, что «шконка» в камере для него всегда наготове.

Кабинет у Моляра большой, но мебели в нем немного. Все – самое необходимое. Стол с телефоном, кресло. Слева – компьютер на компьютерном столике. Справа в углу – видеодвойка на тумбочке. Сейф. Пара шкафов. Перед столом – небольшой приставной столик с единственным стулом для посетителей.

В общем, обстановочка спартанская. Мебель, правда, стильная, офисная, в цвет подобранная. А вот стульчик для посетителей – словно на мусорке найден. Жесткий, затертый, колченогий, того и гляди развалится.

Моляр – психолог. И стульчик этот стоит у него неспроста. Своим сотрудникам он напоминает этим о том, что нечего в кабинете начальника расслаживаться, работать нужно. Ну а клиентам «шестерки» – о том, что пора привыкать к казенным мебелиям и что разговор с ними будет короткий.

Моляр включил кофеварку, усталое опустил в кресло. «Шестерка» тем временем наполнилась гулом и голосами. Это ребята на микроавтобусе привезли «чехов». Пока их допрашивали и «оформляли», уже и утро наступило.

Глава 6

Очень в этот раз Марье Ивановне с квартирантами повезло. Солидные, основательные, хоть и молодые. Бизнесмены. Приехали в Кольцов договоры на поставки заключать.

Уходят рано, приходят поздно, весь день в работе. Ни пьянок, ни женщин. Сняли две комнаты по объявлению в газете, деньги наперед заплатили.

В общем, не нарадуется Марья Ивановна на квартирантов. Одна беда – приехали они в Кольцов ненадолго. За две недели управились с делами – и вот съезжают.

Проснулись спозаранку, пошли умываться, на кухне чайник поставили. Стараются не шуметь, чтобы хозяйку не беспокоить. А в старости какой сон? Давно уж не спит Марья Ивановна.

Полежала еще немного, накинула халат, подпоясалась, скрипнула дверью.

– Здравствуйте, Марья Ивановна!

– Здравствуйте! Уже собираетесь?

– Собираемся, Марья Ивановна.

Вздыхнула старуха. Уж больно ей квартиранты пришлись по душе.

– Может, вам оладушков на дорожку испечь?

– Спасибо, Марья Ивановна. Не надо. Мы уж и так опаздываем.

Вконец расстроилась старуха. Вернулась к себе. Но долго не высидела. Снова вышла. А квартиранты с тряпками в своих комнатах порядок наводят, мебель протирают.

– Зачем? – всплеснула руками старуха. – Я сама приберусь, вы же опаздываете!

– Успеем, Марья Ивановна. Нам не трудно, а вы старенькая...

По-быстрому прошлись в комнатах тряпками, отнесли их в ванную, подхватили свои чемоданчики.

– Ну что, Марья Ивановна, провожайте!

Старуха щелкнула замками, открыла дверь, а у самой слезы на глазах:

– Храни вас господь!

– Ну что вы, Марья Ивановна! Не надо плакать! До свидания!

– До свидания! – махнула рукой старуха и украдкой перекрестила квартирантов.

Глава 7

На следующий день после своего сорокапятилетия Богданов, как всегда, проснулся рано. Взошедшее солнце ласкало лучами «царское село», под окном весело щебетали птицы. Рядом едва слышно посапывала Алла. Живи и радуйся.

Андрей Петрович осторожно выскользнул из-под одеяла, чтобы не побеспокоить молодую жену, спустился вниз. Голова у него не болела, потому что выпил он накануне не так и много.

Приняв контрастный душ, Андрей Петрович растерся махровым полотенцем, а заодно осмотрел себя в зеркале. И остался доволен.

В свои сорок пять выглядел он так, словно открыл секрет вечной молодости. Ни тебе жировых складок, ни двойного подбородка, ни брюшка. Кожа не дряблая, как у большинства ровесников, а, наоборот, упругая, словно у тридцатилетнего. Только в черных как смоль волосах уже кое-где пробилась седина. Но Алле это даже нравится.

При мысли о молодой жене Богданов, как всегда, улыбнулся и двинулся на кухню. Он был бодр, доволен собой, доволен жизнью и действительно чувствовал себя тридцатилетним. А секрет его молодости был очень прост – побольше работать, поменьше бездельничать. И вести здоровый образ жизни.

Позавтракал Андрей Петрович, как обычно, отварной осетриной с чаем. Он признавал только качественные натуральные продукты и мог их себе позволить. По вечерам час плавал в бассейне, снимая дневную усталость. Но главное, что позволяло ему находиться в отличной форме, – это работа.

Одевшись, он заглянул в свой домашний кабинет за бумагами и услышал едва уловимый скрип деревянной лестницы. Алла спускалась вниз, чтобы поцеловать его на дорогу.

– Здравствуй, солнце мое! – выглянул из кабинета Богданов.

– Здравствуй! – улыбнулась слегка припухшая со сна Алла, обнимая мужа. – Вчера ты был просто великолепен!

– Да?

– Да! – Супруга поцеловала Андрея Петровича. – Последний раз – это что-то неопишное! Возвращайся сегодня пораньше...

– Постараюсь, – кивнул польщенный Богданов. – Пока!

– Пока!

Стоя у открытой двери, Алла дождалась, пока Андрей Петрович выведет из гаража машину и выедет за ворота. Махнула ему рукой, захлопнула дверь и поспешила к телефону...

Глава 8

В восемь часов из соседней области наконец вернулся Евсеев, заглянул в кабинет.

– Порядок? – поднял на него красные глаза Моляр.

– Порядок, – кивнул Паша. – Привез еще двух «чехов», которые мужика охраняли. К тебе их? По одному?

– Да нет. Давай лучше мужика этого. Посмотрю на него. Побеседую...

– Понял, – кивнул Паша.

Вскоре на пороге возник мужик. В глазах – испуг, рож, заросшая щетиной, синяя от побоев. Но живой и сам на ногах держится.

– Проходи. Садись, – кивнул Моляр.

Мужик проковылял к затертому стульчику, тяжело опустился. После трехдневного сидения в сыром подвале и издевательства «чехов» выглядел он как привидение.

– Бутерброд с колбасой будешь? – спросил Моляр. – Позавчерашний, правда, но больше ничего нет.

– Благодарствуем, – судорожно вздохнул мужик, не поднимая глаз. – Меня по дороге уж покормили.

– Тогда рассказывай.

– Че рассказывать-то? – шмыгнул носом мужик.

– Все по порядку.

– В общем, сварщик я. В монтаже работаю. Три месяца на-

зад подрядили нас на нефтеперегонный завод емкости бензиновые монтировать. Котлован под них вырыли на бывшем колхозном поле. А я на этом самом поле в восемьдесят не помню каком году систему орошения, значит, монтировал. Ну, трубы этой самой системы давно растащили, но одну в земле я все-таки нашел.

– Ну? – ухмыльнулся Моляр.

– Ну и попутал меня леший!.. – горестно всплеснул руками мужик. – Сделал я тайком из цистерны в эту самую трубу врезку, а на другом конце ночью вентиль присобачил. Никто ничего и не заметил. А на позапрошлой неделе цистерны эти уж в работу запустили. Выехал я ночью в поле на своем «Москвиче», в багажник бочку приспособил, ну и в канистры тоже бензина набрал. Теперь, думаю, заживу...

– Зажил?

– Ага, – вздохнул мужик.

– Ну и что дальше?

– Да что дальше? Решил, раз такое дело, свой бизнес наладить. Здесь, правда, светиться побоялся и погнал продавать бензин в соседнюю область, к авторынку. Продавал, считай, вполцены, так что брали хорошо. Три рейса сделал, отпуск даже на работе взял. А потом эти черные появились. Сперва говорят, мол, нехорошо без спроса, делиться надо. Ну я им – надо так надо. И отстегнул сколько сказали. А вскорости главный ихний на авторынок пожаловал, Асламбек, что ли. В джип к себе пригласил. И спрашивает: ты, мол, пяток бо-

чек бензина привезти сможешь? Смогу, говорю. А цистерну, спрашивает. И по-доброму так. Запросто, говорю, без проблем. Ну тут они меня в оборот и взяли, – вздохнул мужик. – Все выпытали – про врезку, вентиль и палку, которую я на том месте в поле воткнул. А потом в погреб кинули...

– Дурак ты, дядя, – хмыкнул Моляр. – Зря ты в нефтяной бизнес сунулся. Нефть – она от крови черная. Благодарю бога, что хоть жив остался. Если бы у «чехов» сегодняшняя заправка прошла нормально, они б тебя уже прикончили. Понял?

– Понял, – вздохнул мужик. – Спасибочки вам, значица... А как вы обо всем узнали? Я ж про этот вентиль – никому ни-ни.

– Работа у нас такая, – задумчиво проговорил Моляр. – Жене спасибо скажи, что вовремя заявила. Прибежала ко мне вся в слезах и рассказала, что знала, о твоём нефтяном бизнесе и о том, что ты пропал. Остальное – додумали. Что же с тобой делать, а?

– Да что делать? – шмыгнул носом мужик. – Готов, так сказать, ответить по всей строгости, раз вы меня, значит, поймали.

– Да мы таких, как ты, не ловим, – невесело усмехнулся Моляр. – Мы их, наоборот, спасаем. В общем, попробуем мы тебе оформить явку с повинной. Авось, пройдет этот номер с прокурором, тогда попадешь под амнистию. Ты свое в подвале у «чехов» уже отсидел.

– Благодарствуем...

Глава 9

Выехав на улицу, Андрей Петрович кивнул на прощание жене и включил магнитолау. Из четырех местных FM-радиостанций он предпочитал «Радио Шансон». Здесь, по крайней мере, не крутили безумных шлягеров для недоразвитых дегенератов.

Сергей Крылов допел «Украли у дружка магнитофон», потом пошли местные новости. К этому времени белый «Пежо» уже подкатил к шлагбауму на выезде из «царского села».

Охранник поднял его заблаговременно, кивком поздоровался с Богдановым. Лично знакомы они, конечно, не были, но директора «Колойла» охранник уважал. Серьезный мужчина Андрей Петрович, не то что некоторые иные обитатели «царского села». На работу ездит каждый день минута в минуту, хоть часы проверь. И без понтов – ни водителя с телохранителем, ни джипов сопровождения.

Богданов кивнул охраннику в ответ и неспешно покатила дальше. Носиться как угорелый он не любил. Маршрут давно выверен и рассчитан до секунд. А насчет охраны – это вообще детство.

«Наехать» на него мог решиться только сумасшедший. Ну а если захотят «убрать», так никакая охрана не поможет. Примеров тому не счесть. А чтобы этого не произошло, нужно просто предельно аккуратно вести дела. Чтоб ни ты нико-

му не был должен по-крупному, ни тебе. Вот и весь секрет.

«Пежо» проехал двести метров по прямой, повернул. За поворотом уже и окраина Кольцова. Рукой до нее подать. Но прежде чем въехать в город, белый «Пежо» вильнул к обочине и начал тормозить. Андрей Петрович – человек аккуратный и педантичный не только в делах, но и в быту.

И каждый раз по дороге на работу он выбрасывает здесь пакет с мусором. Машина остановилась напротив контейнера, Андрей Петрович выбрался из нее и направился к багажнику. Пакет лежал там. Однако выбросить мусор на этот раз ему так и не удалось...

Микроавтобус Богданов заметил лишь тогда, когда тот резко остановился рядом с «Пежо». Откуда он взялся, Андрей Петрович не понял.

Дверь синего фургона отъехала в сторону еще на ходу. В самый последний момент Богданов удивленно оглянулся и вздрогнул. Из машины выскочили двое в масках. Молча подхватили его под руки и на удивление легко впихнули в фургон.

Секунда – и микроавтобус рванул прочь от «Пежо». Дверь со щелчком встала на место. Из темноты на Богданова пахнуло чем-то сладковатым и приторным. В следующий миг чья-то рука прижала к его лицу влажную салфетку.

Андрей Петрович дернулся, попытался вскрикнуть. Вздохнул судорожно и сразу обмяк. Не было уже ни страха, ни сил сопротивляться. Он просто вдруг захотел спать.

И тут же уснул с детской улыбкой на лице...

Глава 10

Обитатели «царского села» – люди преуспевающие, но разные. Большинство, конечно, занимается нефтяным бизнесом. Но хватает и таких, кто прямого отношения к «черному золоту» не имеет: предпринимателей с коммерсантами и «простых» чиновников с грошовыми окладами.

Некоторые хорошо знают друг друга и даже дружат семьями. Некоторые просто здороваются. А есть и такие, которые терпеть друг друга не могут. «Село»-то хоть и «царское», но живут в нем такие же люди, что и везде.

Выездов из «села» два – «западный» и «восточный». Богданову ближе ездить к «западному», а большинству его коллег по нефтяному бизнесу – к «восточному».

Уже двадцать минут стоит «Пежо» у мусорного контейнера на обочине. Больше десятка обитателей «царского села» за это время его миновало, направляясь в город.

Скользнут взглядом по пустой машине и едут дальше. У всех свои дела, свои заботы. А чем там занимается Богданов – это его дело. Может, съел на юбилее что-то не то, теперь поносом мается. Прижало беднягу посреди дороги, он и выскочил в кусты.

Долго еще мог «Пежо» так стоять. Пока бы шефа не кинулись искать на работе. Но тут от «царского села» вывернул «семисотый» «БМВ».

Коммерческий директор КНПЗ Астахов всегда пользовался «восточным» выездом. Но сегодня ему нужно было заскочить к дантисту. После вчерашнего угощения в «Загуляе» зуб разболелся.

Астахов хорошо знал Богданова. Увидев «Пежо», он сразу притормозил, собираясь посигналить и поздороваться. Но, к его удивлению, «Пежо» оказался пуст.

По инерции Астахов проехал еще метров тридцать и вдруг остановился. Глядя в зеркало, он пожал плечами и включил заднюю передачу.

Резко затормозив рядом с «Пежо», Астахов оглянулся, подался немного вправо и увидел, что в замке зажигания машины Богданова торчит ключ.

Это ему здорово не понравилось. На всякий случай Астахов еще раз оглянулся по сторонам и тут же позвонил в «Колойл».

Глава 11

Едва мужика увели писать явку с повинной, как в кабинет к Моляру заглянул Евсеев.

– Там внизу в дежурной части журналистка. К тебе рвется.

– Какая еще журналистка? – хмуро спросил Моляр.

– Московская. Приехала писать для своего журнала статью о КНПЗ. И прослышала о том, как мы «чехов» накрыли. Хочет у тебя интервью взять.

– Некогда мне, – махнул рукой начальник «шестерки».

– Зря ты так. Посмотреть на нее стоит в любом случае. Да и вообще. Пусть бы почитали в Москве о нашем отделе, как мы тут со всякой нечистью боремся...

– Ладно, – нехотя сдался шеф. – Скажи, пусть пропустят.

Через минуту на пороге возникла московская журналистка:

– Здравствуйте!

– Здравствуйте, – хмуро кивнул Моляр. – Прошу.

Журналистка, конечно, была хоть куда, но уж больно вычурная какая-то. Моляр этого не любил.

Она представилась, с опаской опустила на колченогий стул, вытащила цифровой диктофон.

– Слушаю вас, – официальным тоном сказал Моляр.

Журналистка к этому времени успела его рассмотреть. И оценить. А мужчина Моляр видный.

Метр восемьдесят, косая сажень в плечах, талия узкая, ни капли жира, сплошные мышцы, но без излишеств, как у «качков». И лицом бог не обидел. В общем, рядом с Моляром Жан-Клод ван Дамм отдыхает.

– Хочу статью большую о вас написать. Если вы согласитесь помочь мне, конечно... – многозначительно произнесла журналистка, закидывая ножку на ножку.

При этом под короткой юбочкой на миг показались трусики. Моляр вздохнул. Намек-то он понял, только он не из тех, кто размахивает членом направо и налево. Моляр – мужчина основательный. Шалав не любит.

– Так что вы на это скажете, а? – томно улыбнулась журналистка, скользнув язычком по верхней губе.

Очень это у нее выразительно получилось и сексуально. Для пущего эффекта она еще на спинку облокотилась и развернулась к Моляру так, чтобы он мог получше оценить ее прелести.

– Не получится у нас ничего, – отрезал тот.

– То есть как – не получится? – опешила журналистка.

– А очень просто. Выматывайся. Мне работать нужно.

– Да как вы смеете?! – вскрикнула гостья и попыталась вскочить.

Да не тут-то было. Колченогий стульчик от ее резких телодвижений вдруг возьми и рассыпся.

Журналистка с грохотом – на пол, только ноги мелькнули. Короткая юбка задралась по самое некуда, а Моляра смех

разобрал.

Красотка на полу стонет, охает, а он хохочет как сумасшедший, остановиться не может. Короче, скандалище вышел жуткий. На грохот Евсеев прибежал, кое-как поднял журналистку, юбку одернул.

– Я этого так не оставлю! – завизжала она. – Я до самого министра дойду!

– А я-то при чем? Меньше выпендриваться надо, – сквозь смех выдавил из себя Моляр.

– Паяц! – взвизгнула журналистка и поковыляла с сумочкой на выход.

Не на шутку перепуганный Евсеев семенил рядом, под руку ее поддерживал и оглядывался осуждающе.

– Паша! Диктофон ей отдай, а то еще министру нажалуются, что мы его сперли! – вытер слезы Моляр.

– И пожалуйста! – крикнула с порога журналистка. – Вы за это ответите!

– Отвечу, – махнул рукой Моляр.

Вскоре Паша вернулся.

– Ты че, вообще, что ли?

– Так она ж сама грохнулась, ноги тут до потолка задира-ла! – улыбнулся Моляр.

– Смотри, как бы плакать не пришлось, – хмуро проговорил Евсеев.

И как накаркал. Тотчас на пульте зажглась лампочка, тревожно загудел зуммер. Моляр повернулся, увидел, что зво-

нит дежурный по городу. Взял трубку.

– Моляр! Слушаю!.. Что?.. Твою мать! Паша, поднимай людей по тревоге!

– А что случилось-то?

– Богданова по дороге на работу умыкнули!

Глава 12

Синий микроавтобус «Фольксваген» рванул к окраине. Трижды повернул, проверяясь. Погони не было, и водитель сбросил скорость, чтобы не привлекать внимания.

Еще несколько поворотов, вот и знакомый пустырь. «Фольксваген» притормозил за кучей строительного мусора. Там уже стояла легковушка. Богданова аккуратно перегрузили в багажник.

Пять секунд – и «Фольксваген» вырулил с пустыря. Водитель в нем был уже один. Бояться вроде нечего, но нервишки шалят, курит сигарету за сигаретой. Маршрут водителю прекрасно известен – через город к мосту. Перебраться на другую сторону реки, а там и до соседней области рукой подать.

Ехать вроде недалеко, но все как назло. Светофоры перед самым носом «красным» загораются, пешеходы какие-то ненормальные под колеса норовят влезть, троллейбусы в ряд выстроились, хрен объедешь.

Водитель про себя матерится, но держится. На «красный» аккуратно тормозит, пешеходов чокнутых с улыбкой пропускает. Вопреки всему, но впереди уже мост показался. Еще минута и – гуд бай, Кольцов.

Но тут откуда ни возьмись гибэдэдэшник. Выскочил из-за «КамАЗа», ткнул жезлом в «Фольксваген» и на обочину показывает...

Глава 13

Через Кольцов к «царскому селу» с воем и мигалками несется кавалькада. Впереди – Моляр на своей «Ауди», за ним – Паша Евсеев с оперативниками на «девятке», следом два микроавтобуса ОБОПа – «Форд» и «Шевроле».

Распугали всех, в пять минут до окраины домчались. Завернули. Впереди, у мусорного контейнера, – полно машин. Милицейский «уазик» с надисью «ПМГ», «Пежо», «БМВ», «Рено-Клио» и еще какие-то иномарки чуть поодаль.

Моляр резко остановился, выскочил из «Ауди».

– Здравия желаю, товарищ майор! – направился к нему старший передвижной милицейской группы.

– Здоров! Ну что тут?

– Кажись, дело табак... – понизил голос лейтенант. – Богданов этот на работу, значит, ехал. И видно, остановился здесь, чтобы выкинуть мусор. Жена говорит, он каждый день пакет с собой брал. Ну его, судя по всему, тут и прихватили... Ключи торчат в замке зажигания, пакет с мусором – в багажнике, я посмотрел.

У Моляра внутри словно что-то оборвалось.

– Понятно, – вздохнул он. – Эта, что ли, жена, которая в «Рено»?

– Да, – оглянулся через плечо лейтенант. – А тот, который ее успокаивает, Астахов – коммерческий директор КНПЗ.

«БМВ» – его, ехал к зубному врачу, увидел пустой «Пежо» и позвонил на работу Богданову. Думал, может, просто что-то с машиной... А с работы уже к нам звякнули.

– Свидетелей нет? – на всякий случай спросил Моляр.

– Нет.

– А на той стороне дороги что за машины?

– Соседи, из «царского села». Только они позже подъехали.

– Так, – быстро оглянулся Моляр. – Всех посторонних убрать! Дорогу перекрыть. Эксперты – к «Пежо», может, какие следы остались. Паша, отправляй по-быстрому людей на обход! Не может быть, чтобы никто ничего не видел...

Одноэтажные частные дома окраины утопают в зелени – лето. Да и встают здесь люди рано. Девять утра для них – чуть ли не середина дня. Кто на работе в городе давно, кто в огороде копается. Так что вполне может оказаться, что свидетелей нет. Но Моляр надеялся на лучшее.

Только отдал приказания, тут же позвонил по сотовому начальнику Кольцовского ГОВД.

– Привет, Иваныч! Моляр... Да, уже на месте... Херня дело. Вводи операцию «Перехват»... Да, немедленно. Свидетелей пока нет, короче, останавливать и проверять нужно все машины. И по полной программе. Если будет что конкретное, я сразу сообщу. Все.

Едва Моляр отключил телефон, как он вновь запиликал в руке. Звонил непосредственный начальник – шеф областно-

го УБОПа, полковник Матюнин.

– Здравия желаю, Степан Митрофанович! Да, я уже на месте, как раз собирался докладывать... Да, судя по всему, похищение. Уже работаем... Нет, это не местные. Проверять, конечно, будем все версии, но за своих «клиентов» я ручаюсь... Нет, помощи пока никакой не нужно. Понимаю, что доложат министру, но это наше дело, нам его и раскручивать... Если что, отвечу, и головой тоже... Да... Да. Есть, – вздохнул Моляр и отключил телефон. – Ф-фух!..

Чего он не любил, так это бессмысленных разговоров с начальством. Моляр не из тех, кому нужно переставлять ноги. Сказал, что сам справится, значит, справится. Хотя и Степана Митрофановича можно понять.

Ему из Москвы небось по двадцать раз на день теперь звонить будут. И долбать, чтобы он бросил все наличные силы, обеспечил безусловное раскрытие по горячим следам и все такое прочее. Хуже нет, когда дело на особом контроле в министерстве...

Глава 14

Алла Богданова сидела в своем «Рено-Клио», возле нее хлопотал Астахов. Моляр подошел, представился. Из игрушечного «Рено» нашатырем разит, Алла сама не своя. То ли рыдает, склонившись на руль, то ли подвывает тихонько, не поймешь.

Моляр вздохнул, отвел Астахова в сторонку, по-быстрому расспросил. Ничего нового не узнал, кроме того, что на своем «Рено-Клио» из «царского села» Алла примчалась совсем недавно. Позвонил ей кто-то с работы Богданова, из «Колойла».

– Спасибо, – кивнул Моляр. – Вы нам очень помогли. Изложите, как все было, на бумаге и можете ехать по своим делам. Паша, проводи человека в «Форд», организуй там столик...

Астахов повернулся к микроавтобусу, в нерешительности оглянулся на «Рено».

– Так... а Алла? Может, ей «Скорую» на всякий случай вызвать?

– Вызовем, – кивнул Моляр. – Паша, прозвони.

– Ага.

Евсеев увел Астахова в «Форд» писать на откидном столике показания, Моляр подошел к «Рено»:

– Извиняюсь, служба... В котором часу ваш муж уехал на

работу?

Алла подняла на Моляра красные от слез глаза, посмотрела непонимающе. Он повторил вопрос. На этот раз она поняла, чего от нее хотят, сдавленным голосом произнесла:

– Не знаю, не помню... Как обычно... – И вдруг зарыдала.
– Найдите его, я вас умоляю! Найдите!..

Алла снова уткнулась в руль, плечи ее, обтянутые тканью дорогого пиджачка, судорожно затряслись. Тут сзади послышался какой-то шум, Моляр оглянулся. От окраины подъехал джип «Мерседес». Его остановили. Выскочивший из джипа мужчина лет пятидесяти, с брюшком, лысоватый, пытался прорваться сквозь оцепление. Его не пускали.

– Моя фамилия Родимцев... Я заместитель Богданова, – расслышал Моляр и крикнул:

– Пропустить!

Родимцев бросился вперед, скользнул взглядом по пустому «Пежо»:

– О господи!.. Здравствуйте! Неужели это правда?

– Правда, – кивнул Моляр.

Родимцев наконец заметил за его спиной рыдающую в «Рено» Аллу. Подскочил, наклонился неловко, положил руку на плечо.

– Алла! Аллочка!..

Она подняла голову:

– Леша! Как это? За что?..

И снова зарыдала.

– Успокойся, Аллочка! Все будет хорошо...

Моляр вздохнул, потянулся за сигаретой. Не любит он всех этих сцен, но никуда не денешься. Все живые люди, бывает, и в обмороки падают, и волосы на себе рвут от свалившегося горя.

За годы работы в милиции можно было вроде и привыкнуть, но Моляр так и не привык. Не очерствел душой, как многие другие. Это он с виду такой крутой да жесткий. А душа у него добрая, только прячет он ее, как черепаха, под панцирем.

Тут, на счастье, «неотложка» подъехала. Аллой занялся врач с медсестрой, а Моляр выбросил окурок подальше и прямо спросил у Родимцева:

– Вы кого-то подозреваете? Может, проблемы какие финансовые в последнее время с партнерами были или угрожал кто?

Грузный Родимцев дышал тяжело, комкал в руке носовой платок, то и дело вытираясь, но ответы давал толковые:

– Да нет, никаких проблем не было. Ни мы никому не должны по-крупному, ни нам. Андрей дела вел очень аккуратно. И угроз никаких, даже намека. Если б что было, мы и сами бы об охране позаботились и обратились бы, так сказать, в компетентные органы. Я, честно говоря, ума не приложу, кому это надо.

– Значит, кому-то надо, – сказал Моляр. – А вы где живете, здесь, в «царском селе»?

– Да. Только на другом конце.

– С Богдановым сегодня не виделись?

– Нет...

Ничего, что могло бы помочь в расследовании, Моляр и от Родимцева не услышал, зато узнал то, чего не смог добиться от рыдающей Аллы.

Охрана «царского села» была поставлена на совесть, время въезда и выезда любой машины в обязательном порядке фиксировалось.

– Понятно, – кивнул Моляр и оглянулся. – Паша! Слетай на КПП, уточни время, когда Богданов выехал... А вы, Алексей Петрович, наверное, займитесь женой своего шефа. Отвезите ее домой, что ли, если врач разрешит...

– Да-да, конечно, – закивал Родимцев. – Я все организую.

– Я с вами не прощаюсь. Сегодня или завтра встретимся, поговорим обо всем более детально.

– Да, конечно. Вот моя визитка. Здесь все телефоны – рабочий, домашний, мобильный. Звоните в любое время, когда понадобится...

Глава 15

Только Евсеев отъехал к «царскому селу», Моляру на со-
товый перезвонил Гусев, один из оперативников «шестер-
ки»:

– Товарищ майор! Нашли вроде свидетеля! Видел, как
в город на большой скорости проскочил микроавтобус!
«Фольксваген» синего цвета!

– Понял! – кивнул Моляр. – Вы где?.. Ждите, сейчас под-
скочу!

По дороге к «Ауди» Моляр успел позвонить начальнику
ГОВД:

– Иваныч! Ориентировка тебе – синий микроавтобус
«Фольксваген». Передай всем постам немедленно и озадачь
ГИБДД, пусть «пробьют» по базе данных!.. Точно не точно,
потом будем разбираться! Пока другого нет!

Прыгнул Моляр в «Ауди», через две минуты – уже на ме-
сте. Улочка неширокая, дом частный за забором виднеется,
у зеленых ворот Гусев и напарник со свидетелем беседуют.

«Свидетелю» – лет десять от силы. Но солидный парниш-
ка, упитанный. И в машинах разбирается:

– Короче, я с Дантесом прикалывался, а он за ворота вы-
скочил. Я – за ним. Тут этот микроавтобус из-за угла выле-
тел и вон туда повернул.

– А кто такой Дантес?

– Собака, – сказал Гусев.

– Не собака, а пес, – оглянулся на него пацан. – Ротвейлер, маленький только.

– А во сколько это было?

– А я знаю? Но не очень давно.

– Около часа назад?

– Ага. Где-то так.

– А почему ты уверен, что это был именно «Фольксваген»?

– Да я че, в тачках не разбираюсь? Его ж сразу видно, по эмблеме и вообще.

– Понятно, – кивнул Моляр. – Молодец.

– А меня по телику теперь покажут? В «Криминальном обозрении»? Или я зря уродовался?

– В следующий раз обязательно...

Глава 16

Выезд на мост со стороны Кольцова перекрыли длинным металлическим шлагбаумом на колесиках. Машины пропускают по одной. Документы проверяют, в багажники и кузова заглядывают, в кабины смотрят – на пассажиров.

Милиционеров пятеро. Два гибэдэдэшника – экипаж «девятки» – и тревожная группа из райотдела – в «брониках» и с «АКСами».

Пробка образовалась жуткая, уже километра на два в город растянулась. Некоторые не выдерживают, разворачиваются и возвращаются обратно в Кольцов.

– Проезжай! – махнул жезлом гибэдэдэшник и принялся за следующую машину.

В это время в стоящей с раскрытыми дверцами «девятке» заработала рация. Напарник присел на водительское сиденье, послушал, сказал в микрофон пару слов и вернулся:

– Новая вводная! Искать синий микроавтобус «Фольксваген» велели.

– Что? – оглянулся гибэдэдэшник с жезлом.

– Синий «фолькс». Микроавтобус.

– Считай, уже нашли...

– В смысле?

– Проехал он через мост. С час назад.

– Точно?

– Точно. Я как раз «мерс» этот тормознул.

– Может, это другой был микроавтобус? Похожий?

– Какая разница? Наше дело телячье. Пошли докладывать. А вы пока подождите, товарищ водитель. Держите ваши права...

Глава 17

Увидев гибэдэдэшника, водитель «Фольксвагена» обмер. С перепугу хотел было ударить по газам и рвать когти, но в самый последний момент одумался. Гибэдэдэшник не сам, с напарником. Напарник сидит чуть поодаль, за рулем в «девятке». Не уйдешь, вмиг достанут.

Водитель «Фольксвагена» судорожно сглотнул слюну, притормозил и вильнул к обочине. Рубашка в секунду к спине прилипла. А гибэдэдэшник удивленно посмотрел на него и вдруг жезлом покрутил недовольно, мол, проезжай, какого хрена...

Водитель – по газам и на мост. В зеркало быстро посмотрел и все понял. Сзади к обочине как раз причаливал какой-то «мерс». Его-то гибэдэдэшник и останавливал...

Внизу тускло блеснуло зеркало реки, потом по сторонам замелькали одноэтажные дома пригорода. Наконец и знак – надпись «Кольцов», перечеркнутая по диагонали.

Водитель вздохнул и потянулся за очередной сигаретой. Через несколько километров, на границе областей, оказался стационарный пост ГИБДД.

«Фольксваген» не тормознули и там, и водитель расслабился окончательно. Хлебнул из пластиковой бутылки пепси и магнитолау включил.

А там и песня в тему – «Нас не догонят», группы «Та-

ту». Песня, конечно, дурацкая, для подростков, но и водитель «Фольксвагена» еще не старый.

Пару лет всего как из армии. Правда, за это время успел в СИЗО посидеть. Залетел по пьянке, вполне мог и срок полчить, но, на счастье, вышла амнистия.

Париться на нарах в СИЗО, конечно, не сахар, но молодому водителю и с этим повезло. Заприметили его там серьезные люди, отрекомендовали кому надо, когда вышел на волю.

В таком серьезном деле он участвовал впервые. Всю ночь поджилки тряслись, глаз, считай, не сомкнул. А все оказалось проще простого. Остались пустяки.

Через пять километров «Фольксваген» свернул с трассы и направился к темнеющему вдалеке лесу. Там водитель загнал микроавтобус в чащу, поджег и начал выбираться к разбитой второстепенной дороге.

Глава 18

Моляр вернулся к мусорному контейнеру. Гусев с напарником пошли дальше обрабатывать частный сектор. Паша Евсеев уже у «Форда», с Астаховым разговаривает.

– Написали? – подошел Моляр.

– Написал, – кивнул Астахов. – Все? Я больше вам не нужен?

– Все. Можете отправляться по своим делам. Еще раз спасибо.

– До свидания.

– До свидания, – попрощался Моляр и повернулся к Евсееву. – Ну что, уточнил время?

– Да. У них там компьютер стоит. Все данные заносятся в него – марка машины, номер, время. В 8.13 он выехал. Я заодно глянул другие дни. Время – минута в минуту совпадает. Педантичный мужик этот Богданов.

– На этом его и подловили, – сказал Моляр.

– Тогда выходит, что за ним следили, – заметил Евсеев. – Правильно?

– Или знали о его привычках.

– Думаешь, кто-то из своих навел?

– Да ничего я пока не думаю. Похитители запросто нужную информацию могли из базы данных охраны скачать. Сейчас все умные. «Мышь» пощелкал и даже из дома вы-

ходить не нужно.

Тут на поясе у Моляра заверещал телефон:

– Моляр, слушаю!.. Что?.. Я понял, Иваныч, уже еду! Паша, начальник ГОВД звонил. Синий «Фольксваген» около часа назад через мост проехал, в соседнюю область. Гибэд-эдэшник его какой-то запомнил. Я туда! Если что, прозвоню. Закончат работать эксперты, отгонишь «Пежо» на нашу стоянку. Обход пока продолжайте. Будет что-то новое, сразу звони. Все понял?

– Да, – кивнул Паша.

– Группа захвата – по коням! – скомандовал Моляр.

Пока бойцы грузились в «Шевроле», он связался с Матюниным:

– Моляр, товарищ полковник! Помощь нужна! Синий микроавтобус «Фольксваген», которым предположительно пользовались похитители, час назад за реку ушел, в соседнюю область! Нужно как можно скорее сориентировать на его поиски тамошние ГИБДД и «шестерку»! Больше пока ничего. Ага! Спасибо!

Бойцы группы захвата тем временем попрыгали в «Шевроле». Моляр рванул «Ауди» с места и в сопровождении микроавтобуса помчался к окраине. Перед самым поворотом в зеркало оглянулся.

У мусорного контейнера сиротливо белел «Пежо». Уже ни «БМВ» астаховского рядом нет, ни «Рено» Аллы, только эксперты на коленях ползают.

И Богданова нет. Был человек – и нет человека. И следов никаких нет, да и не будет. Если бы что-то было, эксперты бы уже доложили.

Профессионально кто-то сработал, на совесть. Но если Моляр за дело берется, то раскручивает его до конца...

Глава 19

– Рассказывай, только быстро! – посмотрел Моляр на гибэдэдэшника.

– А че рассказывать? Я «мерс» тут один тормознул, смотрю – синий «фолькс» вместе с ним к обочине прижимается. Ну я ему и показал – давай, мол, проезжай. Все.

– Ясно, – вздохнул Моляр. – Когда это было?

– Да больше часа назад.

– Номера не запомнил?

– Нет.

– А сколько человек было в кабине?

– Да хрен его знает? Даже внимания не обратил... Кто ж знал, что так все обернется?

– Водителя описать можешь, хотя бы в общих чертах?

– Нет.

– Морковку жрать надо, – вздохнул Моляр.

– Чего? – растерялся гибэдэдэшник.

– Она для внимательности очень полезная, понял?

– Понял...

– Если что вспомнишь, звони. – Моляр повернулся к «Ауди».

– Так это... – спохватился постовой, – насчет водителя, значит... Молодой он, это точно. Лица не запомнил, врать не буду. А что молодой – сто процентов.

– Это уже что-то. И сколько ему на вид?

– От двадцати двух до двадцати пяти, наверное. Где-то так.

– И на том спасибо, – бросил Моляр через плечо, шагая к машине.

Через пять минут «Ауди» с «Шевроле» притормозили у стационарного поста ГИБДД на границе областей. Гибэдэдэшники соседней области оказались такими же «наблюдательными», как и их кольцовский коллега.

Ориентировку насчет синего «фолькса» они уже получили, но вспомнить, проезжал он или нет, не могли. Пока Моляр их пытал, наверху, в будке, зазвонил телефон.

– Так, так! Понял! – прокричал в трубку молодой лейтенантик и тут же выглянул: – Местный участковый только что в райотдел позвонил! В Булановском лесу машину какую-то спалили!

– Машину или микроавтобус? – поднял голову Моляр.

– Он не сказал, ему кто-то из местных жителей только что сообщил.

– Ладно, какая разница?.. Закрывайте по-быстрому свою лавочку, и поехали!

Глава 20

У еще дымящегося остова микроавтобуса не было никого. Ни участкового, ни тех, кто обнаружил сгоревшую машину. Да это было и неважно.

Моляр выскочил из «Ауди», быстро подошел к закопченному металлическому скелету.

– Так-так, – хмыкнул он, оглянувшись на подошедших гибэдэдэшников. – Это «Фольксваген», правильно?

– Да.

– Что и требовалось доказать... Смотрите за участковым, я хочу с ним поговорить. И доложите своему начальству, что никаких дознавателей высылать не надо. Дело это мы забираем себе.

Гибэдэдэшники направились к машине, Моляр повернулся к «Шевроле»:

– Толя, двух человек оставь здесь, с остальными в темпе прочеши лес в округе. Попадутся грибники с ягодниками или еще кто, тащите сюда. Ясно?

– Так точно.

Моляр потянулся к телефону, пока шел вызов, по-быстрому прикурил сигарету:

– Паша, это я! Нового ничего?.. Зато у меня есть! Нашли мы этот микроавтобус в Булановском лесу, спаленный... Да, в соседней области. В общем, так. Людей с обхода срочно

снимай, если что, потом закончим. Всех вместе с экспертами в машины и дуйте сюда! По дороге собаку прихватите с кинологом! Понял?.. Жду.

Глава 21

В Булановском лесу и в округе кипит работа. Эксперты сгоревшим микроавтобусом занимаются, оперативники возможных свидетелей ищут и опрашивают. Овчарка с третьего раза наконец след взяла, но он оборвался у разбитой дороги за лесом.

Сгоревшую машину обнаружил агроном местной агрофирмы. Проезжал через лес напрямик, увидел дым, завернул. Моляр лично опросил его, но без толку.

Не видел он больше ничего. И никто не видел. Зря радовался Моляр. Только напали на след и снова уперлись в глухой тупик.

Чисто сработали похитители и на этот раз. Профессионально. Засвеченный микроавтобус спалили – и концы в воду. Но Моляр надеялся на лучшее.

Сидел в машине, курил, на экспертов поглядывал. Что-то долго они возятся, но Моляр не из тех, кто стоит над душой, работать мешает.

А эксперты хмурятся. Не нравится им этот автобус, но пока молчат, чтобы Моляра раньше времени не расстраивать. Наконец переглянулись, один из них крикнул:

– Товарищ майор!

– Ну? – Моляр вмиг оказался рядом. – Нашли что?

– Хреново дело.

– Почему? – нахмурился Моляр.

– Заводские номера на ходовой части и двигателе перебиты.

– Как – перебиты?

– Очень качественно. При обычной проверке ни один гибэдэдэшник ничего не заподозрит.

– То есть установить, откуда взялся этот микроавтобус, невозможно? – после небольшой паузы спросил Моляр.

– В точку, Вадим Игоревич. Мы, во всяком случае, ничем помочь не можем. Чистая работа. Профессиональная. Угнали, скажем, этот микроавтобус где-то на Урале или, того лучше, купили там, чтобы он в розыске не числился. Спокойно перегнали сюда. А уже здесь номера перебили на двигателе, кузове и шасси. Ну а после и документы подделали, чтобы комар носа не подточил. Вот и все. Ищи теперь ветра в поле. Модель самая что ни на есть распространенная – LT28. В России таких микроавтобусов за миллион, наверное. Жизни не хватит, чтобы все перепроверить.

– Короче, «глухарь»? – тусклым голосом спросил Моляр. – Не удастся этот «Фольксваген» идентифицировать, правильно я понял?

– А вот это уже ваше дело, Вадим Игоревич. Мы, что можем, сделаем. Поковыряемся тут как следует и подготовим вам полный перечень «особых примет» этого «Фольксвагена». А вам и карты в руки...

– Ага, – вздохнул Моляр. – Возьму ваши «особые приме-

ты» и поеду в командировку от Калининграда до Владивостока. И у каждого встречного буду спрашивать, мол, извините, пожалуйста, это не ваш микроавтобус в Булановском лесу спалили – с пятном спермы на заднем сиденье и вмятиной на дверце?..

Глава 22

Жарко летом в Афинах – не то слово. Парит-плавится над городом в потоках раскаленного воздуха Акрополь. Изнывает от жары Королевский парк – иссохшиеся кружки апельсина напоминают сдувшиеся воздушные шарик. Дремлет в полуденном зное подкова Олимпийского стадиона – аккуратные ряды сидений того и гляди осядут, как растаявшее эскимо.

В кафе, расположенном справа от входа на стадион, сидели двое. Один по паспорту грек, второй – россиянин. Один матерый уголовник, второй – бывший офицер КГБ. Не любят они друг друга, презирают в душе, но – никуда не денешься.

За каких-то десять лет все в России так перевернулось, что сам черт ногу сломит. И работают бывший зэк Поркуян и бывший подполковник комитета госбезопасности Елагин теперь в одной упряжке. И неплохо работают, профессионально.

Переговорили по-быстрому и разбежались, словно два случайных знакомых. Поркуян растворился в мареве за Олимпийским стадионом, Елагин нырнул в Королевский парк, выбрался под крики павлинов тенистыми аллеями на противоположную сторону к автостоянке.

Уселся Елагин в машину, включил кондиционер и пока-

тил неспешно раскаленными афинскими улицами. Проверился несколько раз, убедился, что нет «хвоста», и повернул в сторону Пирея.

Чему-чему, а конспирации в КГБ подполковника обучили. Новый хозяин, тоже по паспорту грек, очень за это ценит Елагина, как и за обширные связи, оставшиеся с прежней службы. Перестраховывается он, хозяин новый, конечно, с этой самой конспирацией, но Елагин – к дисциплине человек привычный. Приказ начальника для него – закон.

Добрался Елагин до Пирея, оставил машину в переулке и к остановке вышел. Через пару минут строго по расписанию подкатил «Икарус».

Странно, конечно, но «Икарусы» в Греции не редкость. Вошел Елагин в автобус, бросил в прозрачный ящик несколько монет и пристроился у окошка.

Народ в «Икарусе» пестрый, разноязычный, моряков много. Совсем не выделялся на этом фоне Елагин со своей славянской внешностью.

Едва въехал автобус в Элевсин, вышел Елагин и тихими улочками направился привычным маршрутом. Подгоняемый свежим ветерком, уже через двадцать минут добрался он до знакомого дома и скрылся за старинной дубовой дверью...

Глава 23

В отдел Моляр вернулся мрачнее тучи. На дежурного внизу так зыркнул, что тот понял – табак дело. Лучше шефа пока не беспокоить.

В кабинете Моляр включил кофеварку, перекурил. Паша Евсеев с оперативниками и экспертами остались в Булановском лесу работать, следы искать, но чудес на свете не бывает. Не те это похитители, чтобы разбрасываться визитными карточками со своими адресами и телефонами.

А раз так, то нужно срочно искать на них другие выходы. Телефоны «Колойла», Родимцева и Аллы уже поставили «на прослушку». Это – азы, и соответствующую команду Моляр дал сразу, как только убедился, что Богданова действительно похитили.

Только надежды на то, что похитителей удастся засечь и вычислить по звонку, почти нет. Профессионалы таких детских ошибок не допускают.

Значит, нужно пытаться выйти на них через заказчика или наводчика. А таких может и не оказаться, если цель похитителей – банальный выкуп. О том, что у Богданова денег куры не клюют, все знают и без наводчиков.

Вздыхнул Моляр и потянулся к телефону:

– Владлен Станиславович, здравствуйте!

– Здравствуйтесь, Вадим Игоревич!

– Не могли бы мы с вами встретиться? Это срочно.

– Насколько я понимаю, это касается сегодняшнего гм-гм... инцидента?

– Вы, как всегда, правильно понимаете.

– Так, секунду... Зиночка, у меня тут запланировано совещание, перенесите его, пожалуйста, на завтра. На вторую половину дня, там окно должно быть свободное. Спасибо...
Вадим Игоревич, вы сами подъедете или как?

– Если можно, давайте встретимся где-нибудь на нейтральной территории. Я не хочу это афишировать...

– Понял. Тогда подъезжайте в «Рубин». Договорились?

– Да. Через десять минут буду.

– До встречи...

Глава 24

Виктор Викторович Ирпенин не любил жары. Достала она его когда-то, до печенок пропекла в среднеазиатской колонии. Чуть в узбека не превратила.

Помыкался Ирпенин по Афинам в свой первый год в Греции, квартир десять поменял, а потом переселился в Элевсин. Вроде и Афины под боком – полчаса езды, и в то же время – тишина, покой и не жарко. Море под боком, прохладой своей освежает Элевсин и силой наполняет.

В ожидании Елагина Ирпенин пристроился у окошка, поглядывал на сонную улочку. Элевсин, он всегда в спячке, разве под вечер оживает припортовый квартал да перед выборами носятся по старинным улицам пикапы с транспарантами и громкоговорителями.

Вскоре из-за угла показался Елагин. Ирпенин спустился вниз, проворчал на условный звонок:

– Слышу-слышу!

– Здравствуйте, Виктор Викторович! – бодро проговорил с порога Елагин.

– Здравствуй, Иван Федорович! Заходи! – Ирпенин пожал протянутую руку.

Поднялись они на второй этаж старинного дома, уселись в кресла.

– Ну? – посмотрел на гостя Ирпенин.

– Все согласно плану, Виктор Викторович. Без проколов. Как всегда. Даже не о чем рассказывать. – Елагин прищурил голубые глаза.

– Понятно, – кивнул Ирпенин. – Тогда будем сбрасывать через Емелю маляву?

– Будем, – улыбнулся Елагин. – Но попозже. Чтобы не насторожить следствие. Они ведь там тоже не пальцем сделанные. Поспешим, а какой-нибудь ментяра и задастся вопросом: а что так скоро? Понимаете, Виктор Викторович? Зачем давать им хотя бы ничтожный шанс?

– Незачем, – согласился Ирпенин.

– Ну тогда я пойду? – поднялся Елагин. – Чтоб держать, так сказать, руку на пульсе... А вечером подъеду.

– Буду ждать, – поднялся вслед за гостем Ирпенин.

Внизу у двери Елагин церемонно откланялся и вынырнул на сонную улочку. Ирпенин закрыл за ним дверь и криво ухмыльнулся.

Интересный все-таки Иван Федорович человек, колоритный. Начитанный – не то слово. Исторический факультет университета закончил – это тебе не цацки-печки.

А потом еще полученные там знания отточил в борьбе с диссидентами. Убеждал на ярких исторических примерах, что исторический прогресс неотвратим и развитый социализм – его венец.

Очень интеллигентный Иван Федорович человек, но не только премудростям исторической науки он обучен. За его

плечами и Лесной институт имени Ю. В. Андропова. А там совсем другим вещам обучали. И очень неплохо обучали.

Зря вычистили Елагина из огранов дорвавшиеся до власти демократы. Конечно, кое-кого из их брата он в начале своей карьеры слегка порепрессировал, но ведь время такое было.

Ирпенин-то с Иваном Федоровичем тоже не в «Метрополе» познакомился, а в пермской колонии. Пытался тогда КГБ привлечь уголовников к борьбе с инакомыслящими. Затея эта, правда, с треском провалилась, но от знакомства этого большая польза вышла и Виктору Викторовичу, и Ивану Федоровичу.

Ирпенин отмотал свои сроки и ума-разума в конце концов набрался. К выходу из последней отсидки заварил дело – серьезное и с размахом. А когда занимаешься серьезным делом, то очень много врагов у тебя с течением времени появляется.

Поэтому Ирпенин себя максимально обезопасил – поставил между Поркуяном и собой Елагина. И о том, где нынче живет Виктор Викторович, знал только Иван Федорович. Совсем нелишняя предосторожность, особенно если вспомнить того же Солоника – Александра Македонского. Уж на что был неуловимый киллер, а достали-то его как раз в Греции.

Конечно, Поркуян обижается, только это – его личное дело. Главное, что теперь работает система сдержек и проти-

вовесов. Поркуян занимается «пехотой», организацией, подбирает через своих людей из криминальной среды «одноразовых» исполнителей. А Елагин ведаёт связями с заказчиками, финансовой стороной и разработкой планов.

И оба прекрасно понимают, что в случае чего убрать их – пара пустяков. Поркуяну вообще человека убить – что муху раздавить. И убивал не раз – в приступе злобы, от отчаяния.

Но и Елагин фрукт ещё тот. В приступе злобы он, конечно, никого не убьёт – не та школа. А целесообразности ради – без проблем. С улыбкой пульнет в Поркуяна отравленным шариком из авторучки, ещё и извинится, что яда получше не достал.

Очень опасный Иван Федорович человек при своей кажущейся интеллигентности. И умный, сволочь, комбинации такие просчитывает, что иной раз мозги заворачиваются.

Наверное, уже и насчет Ирпенина не один план выдумал – как его найдет поутру экономка после обширного инфаркта. Только понимает бывший подполковник КГБ, что в этом случае Поркуян со своей криминальной «пехотой» достанет его даже на Каймановых островах и нарежет тонкими ломтиками на корм тунцу.

Виктор Ирпенин по кличке «Туз» такой вариант с самого начала предусмотрел. Насчет сдержек и противовесов он в среднеазиатских и пермских колониях здорово поднатрел...

Глава 25

Внизу на аккуратном корте клуба «Рубин» лениво перестукивались теннисным мячиком две красотки – жены кольцовских нефтяных «шейхов» из тех, кому нечем заняться. Моляр с Владленом Станиславовичем сидели наверху, на закрытом от посторонних глаз балкончике, и потягивали кофе.

Владлен Станиславович, стильный мужчина пятидесяти с небольшим лет, был очень богат. На его запястье болтались швейцарские часы в виде двухсотграммового слитка золота, в заколке на галстукe сверкал бриллиант, на стоянке ожидал «шестисотый» «Мерседес» с водителем и охранником.

При всем при этом он занимал довольно скромную должность советника кольцовского мэра по экономическим вопросам. И взятки тут были ни при чем.

Просто до того, как стать госслужащим, Владлен Станиславович прошел тернистый путь в бизнесе и перепробовал в нем практически все.

Он владел достаточно большим пакетом акций КНПЗ и являлся соучредителем еще около двух десятков очень прибыльных предприятий. В общем, в бизнесе Владлен Станиславович добился всего и теперь просто решил попытать себя в политике.

Никто не сомневался, что на следующих выборах он пересядет в кресло кольцовского мэра, а уже оттуда стартует в

губернаторское. А должность советника была не более чем трамплином.

В свое время на Владлена Станиславовича попытались «наехать» одни совершенно отмороженные товарищи, возомнившие себя крутыми бандитами. Владлен Станиславович просто обратился к Моляру, и с тех пор они поддерживали очень ровные дружеские отношения. То есть встречались ровно раз в год, когда в этом возникала необходимость.

– Скверная история, – вздохнул Владлен Станиславович.

– Да уж, ничего хорошего, – кивнул Моляр. – А дело у меня к вам вот какое. Вы, Владлен Станиславович, наверное, как никто другой, знаете коммерческий мир Кольцова. Со всеми его хитросплетениями, подводными течениями и рифами...

– Извините, что перебиваю, Вадим Игоревич, но я понял вашу мысль. Вы хотите услышать ответ на сакраментальный вопрос: «Кому это выгодно?» Я не прав?

– Вы, как всегда, правы, Владлен Станиславович, – невесело усмехнулся Моляр.

– Я думал об этом по дороге. Вы знаете, боюсь вас разочаровать, но это не выгодно никому. По крайней мере, на первый взгляд. Нефтяной бизнес – весьма закрытая сфера. Чужаков сюда не пускают, потому что это создает предпосылки для передела собственности. А любой передел собственности здесь, как правило, сопровождается потоками крови. То есть никто из пришлых претендовать на нишу Богдано-

ва не сможет. Что касается его приближенных из «Колойла» и владельцев акций, тут аналогичная картина. «Колойл» процветает именно благодаря деловым качествам и многолетним связям Богданова. Без него «Колойл» долго не протянет, по моему мнению. Пару лет – и его оттеснят от КН-ПЗ конкуренты. Но они на устранение Богданова никогда бы не пошли. Это я заявляю категорично, поскольку сам имею немалые доли в этих фирмах.

– А если кто-то из акционеров «Колойла» недоволен тем, как Богданов ведет дела? – спросил после небольшой паузы Моляр.

– И решил взять в свои руки контроль над «Колойлом» таким оригинальным способом, вы это хотите сказать?

– Да.

– По-моему, это исключено. Богданов владеет близким к контрольному пакетом акций. У других акционеров – крохи. Я имею в виду, что остальные акции очень распылены. То есть, для того чтобы взять под контроль «Колойл», против Богданова должны объединиться практически все остальные акционеры. Но тогда им абсолютно незачем его похищать. Они и так проведут на собрании акционеров любое решение.

– То есть это бессмыслица, что исчезновение Богданова может быть на руку кому-то из своих?

– В общем, да, – кивнул Владлен Станиславович. – Но вы ведь почему-то задаетесь этим вопросом...

– Задаюсь.

– И можно узнать причину?

– Работа у меня такая, задаваться разными вопросами.

– Но есть еще что-то. Или я не прав?

– Правы.

– И что же? Или это тайна следствия?

– Тайна. Но вам я ее открою, потому что вы не из болтливых. Представьте, что вы, Владлен Станиславович, отправились рано утречком на работу, а тут вашей супруге... Хотя нет, неудачный пример...

– Да нет, Вадим Игоревич, раз начали, так продолжайте, – слегка нахмурился Владлен Станиславович. – Я не из суеверных.

– Ну так вот – тут вашей супруге вдруг сообщают по телефону, что с вами по дороге произошло несчастье. Авария, предположим. Что будет делать в этой ситуации ваша супруга? Выскочит в чем была из дома и примчится побыстрее или выберет костюмчик построжее, накрутит локоны, макияж наложит неброский, чтобы подчеркнуть печаль, и придет после этого?

– Алла? – быстро спросил Владлен Станиславович. – Да ну, это какое-то недоразумение. Я вчера, естественно, присутствовал на юбилее и поневоле наблюдал за ними. Я думаю, Вадим Игоревич, это полностью исключено. Они влюблены друг в друга, как шестнадцатилетние. Это бросается в глаза.

– В том-то и дело, – вздохнул Моляр.

– В чем?

– Мне тоже бросилось в глаза, как она убивалась возле «Пежо» Богданова. А костюмчик, прическа, макияж как-то с этим диссонировали.

– Я думаю, вы ошибаетесь. Это простое совпадение. Наверное, она куда-то собиралась. Вы не уточняли?

– У нее – нет, – покачал головой Моляр. – Она была не в том состоянии. А у Родимцева осторожно спросил насчет ее работы, мол, не нужно ли предупредить, что не придет. Так, оказывается, она не работает...

– Мало ли какие могут быть дела?

– Как раз об этом я и подумал. Вон у тех, в коротких юбочках, которые на корте, какие у них могут быть дела?

– Да, – вздохнул заметно помрачневший Владлен Станиславович. – Умеете вы, так сказать, плеснуть по святому помями. У меня ведь тоже жена молодая, на старости бес попутал... Хотя я, конечно, понимаю. Это ваша работа, и вы должны сомневаться во всем. Я, конечно, чувствую себя подлецом, но, должен признать, что в этом есть рациональное зерно. С моей точки зрения, подозревать Аллу абсурдно, но чисто умозрительно – она единственная, кому исчезновение Богданова может быть выгодно. Если быть точнее, то ей может быть выгодно не его исчезновение, а смерть. Но может и не быть, тут очень много юридических тонкостей или, как теперь принято говорить, «заморочек».

– Что вы имеете в виду?

– Во-первых, у Богданова есть дочь от первого брака, она учится где-то за границей. Во-вторых, она, кажется, несовершеннолетняя. А в-третьих, неизвестно, есть ли у Богданова завещание и что в нем. В общем, вам лучше все это осторожно выяснить у Фадеева...

– Владельца юридической фирмы?

– Да. Они с Богдановым старинные знакомые, и Богданов во всех делах – и личных, и коммерческих – наверняка прибежал к его услугам.

– Большое спасибо, Владлен Станиславович. Вы мне очень помогли.

– Всегда рад, – вздохнул Владлен Станиславович, поднимаясь. – Да, умеете вы все опозлать, прямо как поручик Ржевский. После беседы с вами я, наверное, и ночью не усну, думать буду...

Глава 26

Когда Моляр вернулся в «шестерку» и прошел наверх, у дежурного на пульте зажглась лампочка:

– Дежурная часть, слушаю!

Звонил по внутреннему телефону старший лейтенант Иванченко, один из немногих сотрудников, которые остались в отделе.

– Ну что, шеф не вернулся?

– Вернулся, только что. Но сильно не в духе. А зачем он тебе?

– Да «кавказский пленник» этот болтается тут под ногами. Явку с повинной написал давно, сожрал месячный запас сухарей к чаю... Звякни Моляру, спроси, отпускать его или что?

– Ага, нашел дурака, звякни... Тебе надо, ты и спрашивай.

– Ладно, – вздохнул Иванченко. – Рискну здоровьем.

Моляр тем временем поднялся к себе, посмотрел на часы и собрался звонить Евсееву. В этот момент в кабинет и заглянул Иванченко.

– Разрешите, товарищ майор? Я на секунду, по поводу Фокина. Отпускать его или как?

– Какого еще Фокина? – думая о своем, спросил Моляр.

– Ну сварщика этого, который у «чехов» в подвале сидел.

– А-а... Явку с повинной ему оформили?

– Да, вот она, – кивнул Иванченко.

– Давай посмотрю. И его тоже сюда давай.

– Фокин, заходи! – выглянул в коридор Иванченко.

Пропустив обросшего сварщика в кабинет, старший лейтенант быстро спросил:

– Я нужен?

– Нет, – покачал головой Моляр. – Иди лучше «чехами» занимайся.

– Ага, – кивнул Иванченко и тут же испарился.

– Так, сейчас посмотрим, что ты тут написал...

– Да все написал как на духу.

– Садись, – кивнул Моляр.

– Благодарствуем.

– Так. «Явка с повинной...» – успел прочитать Моляр и потянулся к зазвонившему телефону. – Алло! Паша, ты? Рассказывай... Нечего рассказывать? Понятно. Свидетелей, значит, нет... А эксперты с микроавтобусом закончили? Тогда давай надиктуй мне, что они там накопили. Попробую озадачить ГИБДД, может, повезет, если этот «Фольксваген» числится в розыске... Да, записываю. Так, первоначальный цвет белый. Второй слой голубой, последний – свежий синий... Так его что, два раза перекрашивали? В голубой после аварии? А что за авария? Продольные вмятины по правой стороне, три штуки?.. Записал, тоже мне, авария. Что еще? Капремонт двигателя с заменой колец? Очень хорошая примета, сто лет по ней будем искать владельца и не найдем.

Херня все это, чувствую! Ладно, что еще?.. Новый топливный насос, есть... Защита двигателя и карданного вала. Записал. Все? Негусто. В общем, сворачивайтесь там. Возьми в агрофирме грузовик, все, что осталось от этого «Фольксвагена», погрузите на него и возвращайтесь. А я пока ГИБДД ориентирую...

Вздыхнув, Моляр опустил трубку, устало поднял глаза и удивленно посмотрел на Фокина.

– А-а, это ты...

– Я, – испуганно кашлянул Фокин.

– Так, – снова потянулся к бумаге Моляр. – Написал все?

– Все вроде. Если чего еще надо, так я допишу.

– Некогда сейчас твоей писаниной заниматься! – махнул рукой Моляр. – В общем, двигай-ка ты домой, подойдешь завтра с утра с паспортом, возьмут у тебя подписку о невыезде. Все.

– Дак я это, пошел? – начал подниматься мужик.

– Двигай, – кивнул Моляр, снимая телефонную трубку.

Фокин как-то нерешительно посмотрел на него, двинулся к двери и вдруг на полдороге остановился:

– Я извиняюсь, конечно, товарищ майор, только это...

– Что? – удивленно посмотрел на него Моляр.

– В общем, – переступил с ноги на ногу Фокин, – я этот «Фольксваген», кажись, знаю.

– Какой «Фольксваген»?

– Ну, который вам по телефону, значит, описали. Купить

я его на прошлой неделе хотел, присматривал...

– Ты не шутишь? – Моляр швырнул трубку на аппарат.

– Да я че, больной, с вами шутки шутить?

– Садись! Быстро рассказывай!

Глава 27

– А че рассказывать? Дело было на прошлой неделе. Я как раз вторую ходку с бензином сделал в соседнюю область. Продал все быстро, думаю, на «Москвиче» не навозишься. Нужно что-нибудь посолиднее уже присматривать, повместительнее, значит. Ну и прошелся по авторынку...

– Давай, Фокин, ближе к теме. Насчет твоего бизнеса я в курсе.

– Так я и говорю. Иду, значит, по рынку, присматриваюсь. Гляжу, микроавтобус стоит. Голубой «Фольксваген».

– С этого места можешь поподробнее.

– Подошел я, значит, поинтересовался поподробнее, а мне Виталик, мужик, который его продавал, все и рассказал. Насчет капремонта двигателя с заменой колец, насчет нового топливного насоса и брони, значит, на днище. И места показал на правом боку, где вмятины были, только там все отрихтовано и перекрашено, снаружи не заметить. В общем, очень мне понравился этот «Фольксваген», и цена божеская. Купил бы я его, но в кредит продавец не соглашался, ему деньги срочно нужны были...

– Номера не запомнил?

– Нет.

– Документы на машину смотрел?

– Не смотрел. Денег у меня таких не было.

– Опиши этого Виталика, какой он из себя. Только поподробнее.

– Так это, высокий такой, худой, белобрысый, заикается немного...

– Ну-ну?

– Я извиняюсь, конечно, товарищ майор, но вы бы с ним, может, лучше сами поговорили, раз такое дело? Заодно бы и посмотрели, какой он из себя.

– Ты что, знаешь, где он живет?

– Так в соседней области, где же еще?

– Адрес?

– Адреса не знаю, а вот телефончик свой он мне на всякий случай дал.

– И где он?

– Дома. Я как приехал, за зеркало в прихожей эту бумажку и сунул. Чтоб не потерять, значит. Там небось и торчит, если жена не выкинула.

– Поехали! Быстро!

Глава 28

Владельца телефона, номер которого был записан у Фокина, установили быстро. Телефон числился за Виталием Владимировичем Корзуном.

Остальное было делом техники. В ГИБДД за тем же Корзуном числился микроавтобус «Фольксваген» голубого цвета. Полтора часа спустя Паша Евсеев с оперативниками уже подъехал к блочной девятиэтажке на окраине областного центра соседней области.

В квартиру Корзуна поднялись втроем. Евсеев позвонил. Дверь открыл высокий мужчина лет тридцати с небольшим, блондин.

– Здравствуйте, – сказал Паша, окидывая его цепким взглядом.

– Э-здравствуйте, – слегка заикаясь, кивнул мужчина. – Вам к-кого?

– Тебя, – улыбнулся Паша.

Из-за его спины тут же возникли оперативники.

– Не дергайся! Шестой отдел! – Евсеев положил руку на плечо блондина. – Проверьте квартиру!

Оперативники проскользнули в прихожую мимо хозяина.

– А ч-че я с-сделал? – едва слышно проговорил тот.

– Сейчас разберемся, – сказал Паша, прикрывая за собой дверь.

Чуть выше среднего роста, худощавый, он выглядел очень интеллигентно и с первого взгляда располагал к себе людей. Обычно его почему-то принимали за младшего научного сотрудника или преподавателя вуза. Здоровенные качки-бандиты, которых Паша Евсеев легко скручивал в одиночку, бывали этим нимало удивлены.

Хватка у него была железная. Блондин понял это сразу, как только Паша опустил руку на его плечо, и даже не пытался дергаться. Через несколько секунд в прихожую вернулись оперативники:

– Чисто.

– Проходи, не стесняйся, – подтолкнул Евсеев блондина в комнату.

– Так а ч-че я с-сделал? – снова спросил тот.

– Фамилия, имя, отчество?

– К-корзун Виталий В-викторович.

– Это мы удачно зашли, – улыбнулся Паша. – А где твой микроавтобус сейчас находится, а, Виталий Викторович?

– Так я ж его п-продал на т-той неделе, – с явным облегчением ответил Корзун. – Так вы из-за него, что ли?

– Из-за него. «Фольксвагена» белого цвета, перекрашенного в голубой, с капитально отремонтированным двигателем, новым топливным насосом, защитой днища и отрихтованными вмятинами по правому борту. Я ничего не забыл?

– Н-нет, – удивился Корзун. – А откуда вы все это з-знаете?

– Это сейчас не важно, – перебил его Паша. – Сейчас важно то, что «Фольксваген» этот числится на тебе. А ты утверждаешь, что продал его.

– Ясное дело, продал. Только оформили все по уму, по генеральной доверенности.

– Покупателя знаешь?

– Да как знаю? Иваном зовут, молодой такой пацан, фамилию забыл только. Подъехали прямо с авторынка к нотариусу, оформили по-быстрому и разбежались.

– Ну а фамилию нотариуса хоть помнишь?

– Че ж не помнить? Там вывеска здоровенная, за версту видно – «Частный нотариус А.Чехов».

– Как? – переспросил Паша.

– А.Чехов.

– Одевайся по-быстрому. Поедем проведем твоего «писателя».

Глава 29

Корзун не соврал. Вывеску нотариуса действительно было видно издали.

– Он занят! – попыталась вскочить с места секретарша.

– Спокойно, девушка, – махнул удостоверением Евсеев.

В кабинете в креслах для посетителей сидели два бритоголовых субъекта. Хозяин кабинета поднял голову и удивленно спросил:

– В чем дело?

Паша оглянулся на Корзуна.

– Он?

– Он. З-здравствуйте, – криво усмехнулся Корзун.

– Я не понял, что тут происходит? – вскочил со своего места нотариус.

– Шестой отдел, садитесь. Нам нужно с вами поговорить. А вы погуляйте пока, – покосился Евсеев на бритоголовых.

Тех как ветром сдуло. Оперативник, вошедший в кабинет с Евсеевым и Корзуном, прикрыл дверь. Заметно побледневший нотариус опустился в кресло.

– Так в чем все-таки дело? – спросил он надтреснутым голосом.

– Дело в том... – начал было Паша и вдруг не удержался: – Фамилия, имя, отчество?

– Александр Дмитриевич Чехов.

– Понятно, – хмыкнул Евсеев. – А я уж думал, не Антон ли вы Павлович?

– А какое это имеет значение?

– Да, в общем-то, никакого, – согласился Паша. – Вы на прошлой неделе оформляли генеральную доверенность на микроавтобус «Фольксваген»?

– Да. Оформлял. Микроавтобус принадлежит вот этому товарищу. Только все было по закону, его никто к этому не принуждал...

Все действительно было оформлено по закону. Паша Евсеев убедился в этом за пару минут. Быстро просмотрев извлеченные из сейфа документы, он хмыкнул:

– Значит, Иван Федорович Дубинин, 1978 года рождения... Вы его паспорт смотрели?

– Вы что, думаете, я не знаю закона? – обиделся нотариус.

– Я пока ничего не думаю, гражданин Чехов. Я задаю вопросы и хочу услышать на них исчерпывающие ответы. Если вас это не устраивает, я могу организовать вам незабываемую неделю в КПЗ. Ну так как?

– Извините, – мгновенно вспотел нотариус. – Да, я смотрел его документы. Все было в порядке.

– Кроме одного... – вздохнул Паша. – Посидите, я сейчас.

Выйдя на улицу, он прикурил сигарету и позвонил по сотовому Моляру:

– Записывай. Иван Федорович Дубинин... – Продиктовав паспортные данные покупателя «Фольксвагена», Евсеев ска-

зал: – Паспорт наверняка липовый, так что толку с этого мало. Что делать будем?.. В местное УВД? Понял. Тогда позво- ни, договорись. Скажи, что будем у них где-то через полча- сика...

Глава 30

Процесс составления фотороботов в УВД соседней области был компьютеризирован. Корзуна с Чеховым усадили в затемненной комнате перед мониторами, Паша Евсеев отзвонился Моляру и пошел с оперативниками перекусить.

В темноте едва слышно щелкали «мыши», раздавались приглушенные голоса. С каждым щелчком два портрета предполагаемого преступника приобретали все большее сходство.

В конце Корзуна и Чехова усадили рядом, портреты «наложили» друг на друга и «почистили».

– Похож?

– Д-да, – кивнул Корзун. – О-очень п-похож.

– Это он, – удивленно проговорил Чехов.

Вся процедура заняла около полутора часов. Еще десять минут спустя Моляр получил фоторобот по электронной почте и распечатал.

Принтер бесшумно «выплюнул» лист. Моляр потянулся за ним, положил перед собой на стол, прикурил сигарету.

По роду своей службы ему не раз приходилось принимать решения, от которых могла зависеть чья-то жизнь. Сейчас был именно такой случай.

Прошло всего несколько часов после исчезновения Богданова. Похитители провернули все без сучка без задоринки

и наверняка чувствовали себя в полной безопасности.

А у «шестерки» уже был очень качественный фоторобот одного из них. Если похитители узнают об этом, их реакция может быть самой непредсказуемой. Вплоть до убийства Богданова.

Оставить же фоторобот для «внутреннего пользования» – значит потерять темп и почти наверняка завести расследование в тупик.

Моляр затыкнулся в последний раз, ткнул окурок в пепельницу. С листа на него смотрел водитель «Фольксвагена». Он даже не догадывался, что сейчас в кабинете под номером «22» решалась его судьба.

– Доигрался ты, – вздохнул Моляр и потянулся к телефону.

Когда в кабинете начальника областного УБОПа раздавался звонок, полковник Матюнин занимался тем же, что и Моляр, – рассматривал свежераспечатанный фоторобот.

– Моляр, это Степан Митрофанович.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.